

УДК 911:3 (470.311)

А.Г. Махрова¹

ОСОБЕННОСТИ СТАДИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ МОСКОВСКОЙ АГЛОМЕРАЦИИ²

В свете положений концепции стадийного развития агломераций изучено соответствие процессов, происходящих в Московской агломерации, таковым в современных агломерациях развитых и развивающихся стран. Представлены результаты динамики численности населения и миграции ядра и пригородной зоны, особо выделен сезонный характер стадий суб- и дезурбанизации, проанализированы процессы социально-экономических трансформаций субурбий, выявлены элементы постсубурбанизации.

В Московской агломерации стадии развития урбанизации имеют специфические отличия, что проявляется в одновременном существовании разных стадий и комбинации разных типов и форм субурбий, эксурбий и постсубурбий. По аналогии с термином «слоистый город», в котором присутствует несколько пространственных структур, к Московской агломерации предложено применить определение «слоистая агломерация» как отражающее особенности современной модели ее развития.

Ключевые слова: агломерация, ядро, пригороды, урбанизация, реурбанизация, сезонная суб- и дезурбанизация, окраинный город.

Введение. Городские агломерации, ставшие в современном мире одной из преобладающих форм расселения, несмотря на наличие существенных различий между ними, имеют ряд общих черт и тенденций, одна из которых — стадийность, т.е. их развитие представляет собой ряд последовательных переходов. При этом российские агломерации имеют свою специфику в прохождении стадий развития, связанную с унаследованными чертами, прежде всего в виде сезонной субурбанизации³ [12, 20].

Актуальность рассмотрения особенностей стадийного развития в Московской агломерации, крупнейшем и наиболее развитом урбанистическом образовании страны, связана с ее лидирующей ролью по скорости протекания трансформационных процессов, которые затем распространяются на другие агломерации России.

Постановка проблемы. Стадийный подход к эволюции урбанизации был сформирован на основе идей Н.Д. Кондратьева. Первой по времени возникновения была концепция Дж. Джиббса (1963), наиболее известна модель стадийного развития агломераций Л. Классена и Г. Шимеми, предполагающая прохождение четырех стадий (урбанизации, субурбанизации, контрурбанизации и реурбанизации) [24].

В общем виде, в отличие от стадии урбанизации, во время которой ядро развивается быстрее субур-

бий, уже на этапе субурбанизации пригороды по темпу роста опережают центр. Индикатором следующей стадии — контр- или дезурбанизации — служит переток населения и экономической активности на вне-агломерационные, но примыкающие к городским агломерациям территории. Этап реурбанизации означает возврат к стадии урбанизации при замедлении и стабилизации темпа роста и усложнении структуры.

Общие теоретические представления о последовательности прохождения стадий дополняются локальными особенностями. Кроме того, для постиндустриального урбанизма становится необязательным последовательное прохождение стадий, возможен пропуск некоторых из них или прохождение их в искаженном виде, примером чего служит современная Япония, в которой стадия дезурбанизации была пропущена [23].

Материалы и методы исследований. Работа основана на анализе статистических данных за 1991—2011 гг., прежде всего на данных региональной и муниципальной статистики, а также на первичных (полевых) исследованиях демографической, экономической и социальной трансформации Московской агломерации, которые базируются и на результатах социологических опросов, серии глубинных интервью и изучении ряда пригородов-ключей (case study).

¹ Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, географический факультет, кафедра экономической и социальной географии России, вед. науч. с.; e-mail: almah@mail.ru

² Работа выполнена в рамках проекта «География возвратной мобильности населения в сельско-городском континууме» Российского научного фонда (проект № 14-18-00083).

³ Большинство отечественных ученых рассматривают особенности прохождения этапов урбанизации в отдельных странах и регионах [6, 8, 20], а не вопросы стадийного развития городских агломераций.

Результаты исследований и их обсуждение. Оценить стадию развития Московской агломерации⁴, а также определить, насколько оно совпадает или отличается от классической последовательности прохождения этапов, можно по динамике численности и доле населения ядра и пригородной зоны, соотношению центростремительного и центробежного потоков мигрантов (как стационарных, так и маятниковых), специфике ее морфоструктуры и др.

Динамика численности и миграции населения ядра и пригородной зоны. В течение последних 20 лет темп роста людности ядра (условно в границах старой Москвы) в целом был немного выше, чем в пригородной зоне (условно в границах Московской области), что с 1991 по 2012 г. привело к росту удельного веса ядра в общей численности населения агломерации с 57 до 62%. Это показывает, что Московская агломерация находилась на стадии урбанизации, когда центр растет быстрее пригородов и в нем проживает большая часть населения.

Хотя из-за проблем с учетом мигрантов данные официальной статистики трудно считать достоверными, но даже по ним в Москве миграционный прирост был положительным в течение почти всего постсоветского периода, за исключением пика кризиса в 1991—1993 гг., когда зафиксирован миграционный отток из столицы. При этом начиная со второй половины 1990-х гг. коэффициент миграционного прироста для Московской области стал выше, чем для Москвы, но с учетом данных переписи 2002 г. уже Москва, а не область активнее притягивала мигрантов⁵. Из-за дефектов миграционной статистики стадию развития агломерации по этому индикатору однозначно определить сложно, но в целом за счет миграций Москва все-таки растет быстрее Московской области, что также соответствует стадии урбанизации.

В советский период Московская область была поставщиком населения в Москву, в 2000-е гг. знак сальдо стал варьировать, а в последние 2 года Москва теряет население в миграционном обмене с областью. Таким образом, ситуация довольно неоднозначная (особенно из-за низкого качества миграционной статистики), хотя этот показатель и мог бы служить индикатором стадии развития агломерации.

В структуре трудовых маятниковых миграций центробежный поток по-прежнему доминирует, что соответствует стадии урбанизации и/или началу субур-

банизации. В период экономического роста 2000-х гг. вырос объем трудовых маятниковых миграций и из Москвы в Московскую область⁶, прежде всего из-за субурбанизации офисно-деловых и торгово-развлекательных функций, перемещавшихся в зону ближних пригородов. Увеличилось число мест приложения труда и в дальних пригородах, и даже за границами Московской агломерации в очагах ускоренного роста отраслей, ориентированных на рынок всего Московского региона (Ступино, Клин, Калуга и др.), которые в свою очередь становятся подцентрами трудового тяготения. Многие жители таких центров роста работают в Москве и/или в других пригородах, а рабочие места занимают мигранты. Подобное усложнение географии трудовых маятниковых миграций может служить признаком начала перехода к следующим фазам [7].

«Внутренняя субурбанизация» и границы ядра. Еще одна черта, характерная для развития Московской, как и многих других российских агломераций, — наличие в составе центрального города территорий так называемой внутренней субурбанизации, которые раньше были пригородами, но теперь входят в его состав [5]. Кроме того, в составе практически всех городов агломерации, включая Москву, сохранились садовые и дачные поселки и даже еще не застроенные бывшие деревни.

В связи с этим возникает вопрос о том, каковы границы и численность постоянного населения ядра агломерации. При отождествлении ядра с Центральным административным округом столицы, площадь которого близка к территории официального Парижа, людность ядра составляет всего 745 тыс. человек (или 4% от суммарной численности населения Москвы и Московской области). Если добавить к нему субцентральный пояс районов, что в целом соответствует ментальным границам центра, то людность ядра достигнет 1,6 млн человек (или 9%), а если выделить его в границах срединного пояса района, то уже 4,5 млн человек (или 24% населения Москвы и Московской области). При этом удельный вес зоны внутренней субурбанизации (условно в границах районов, расположенных с внутренней и внешней сторон МКАД) увеличился на 6% за последние 20 лет. А когда пригороды (в данном случае вместе с районами внутренней периферии Москвы) растут быстрее ядра, то это считается признаком процесса субурбанизации.

Центральный город в его административных границах, как правило, можно считать ядром агломера-

⁴ Вопрос о границах Московской агломерации, а также ее ядра и пригородной зоны остается открытым, их трактуют по-разному [2, 9, 15, 17]. Автор выделяет их по изохронам двухчасовой доступности «брутто», которые рассчитаны на основе характеристик транспортного сообщения, трудовых маятниковых миграций и результатов полевых исследований. В отдельных случаях, при использовании статистики в разрезе регионов, агломерация упрощенно рассматривается в границах Москвы и Московской области.

⁵ Судя по численности населения Москвы и Московской области по результатам переписи 2010 г., ситуация такая же, т.е. приток мигрантов в Москву был выше, чем в Московскую область.

⁶ По данным статистики Пенсионного фонда РФ, в середине 2000-х гг. из Москвы в Московскую область выезжали с трудовыми целями около 200—300 тыс. человек.

ции, но для Москвы ее очередное «глобальное» расширение сделало этот вопрос актуальным и спорным: может ли линейный город стать ядром агломерации со сложившейся звездчатой планировочной структурой, а если может, то когда это случится и как это отразится на развитии агломерации?

Сезонная субурбанизация и дезурбанизация. Другая особенность развития Московской агломерации, характерная и для России в целом, — сезонный характер суб- и дезурбанизации (летняя квазисубурбанизация и квазидезурбанизации), которую часто понимают как однородный процесс прежде всего коттеджно-дачной экспансии в пригороды агломераций и за их границы. Садово-дачные объединения и коттеджные поселки в стране не имеют статуса поселений, но образуют альтернативную сеть для сезонного проживания. В Московской области общее число садово-дачных поселков (11,7 тыс. с более чем 1,3 млн участков) почти в 2 раза превышает число сельских населенных пунктов. В настоящее время новые садово-дачные объединения почти не появляются, им на смену пришли организованные коттеджные поселки, число которых к 2013 г. превысило 1000, включая строящиеся [3, 11]. Фактически вся территория пригородов в радиусе 20—30 км от МКАД плотно застроена коттеджными образованиями.

Потенциальная селитебная емкость сети сезонного расселения, связанная с наличием второго жилья, превышает 4 млн человек, что приводит к увеличению числа жителей Подмосковья в летний сезон приблизительно на 60% [13, 14]. Привязанность москвичей к дачам фиксируется и социологическими опросами, которые показывают, что негативно к дачной жизни относятся всего 12% всех опрошенных [18]. Однако лишь 27% от общего числа респондентов и 32% владельцев дач готовы использовать их для постоянного проживания. Это подтверждает, что именно сезонный характер проживания в загородном жилье представляет собой типичное проявление российской специфики субурбанизации. Массовый характер владения сезонным загородным жильем предопределяет сохранение этой модели (квартира в городе плюс дача) на обозримую перспективу, а переезд за город сдерживают плохая транспортная доступность и недостаток социальной инфраструктуры.

Дачные миграции москвичей не ограничиваются Московской областью, распространяясь далеко за ее границы. «Дальние дачи» существовали еще в советские годы, однако особенно распространены они стали со второй половины 2000-х гг. Обилие коттеджных и садово-дачных поселков, машин и соседей приводит к тому, что пригород становится густонаселенным, превращаясь в загородный вариант многокоттеджного жилья. Потеря близости к природе, тишины и уединения формирует потребность именно в дальних дачах, которые еще могут выполнять «реанимационную» функцию, способствуя восстановлению сил своих владельцев.

В последние годы со стороны дачников стал усиливаться интерес к более удаленным регионам, которые не граничат с Московской областью (популярными оказываются и южные, и северные регионы), причем пользоваться такими дачами можно, выезжая на весь летний сезон или на его значительную часть. Выбор «дальних дач» ограничен сельскими домами, причем многие покупатели имеют ближнюю дачу в Подмосковье, что фиксируют и риэлторы, и данные соцопросов [19].

Растущий спрос на «дальние дачи» отражает не только расширение масштаба сезонной контрурбанизации, но и устойчивость этого процесса, что проявляется в сильной сезонной пульсации людности не только городских агломераций, но и территорий, расположенных на значительном удалении от их границ, что также не укладывается в рамки стандартных теорий стадийного развития.

Социально-экономические трансформации субурбий. Кризис традиционных отраслей специализации Подмосковья (промышленности и науки) привел к деиндустриализации экономики и существенным изменениям ее структуры. В 1990-е гг. в субурбиях усиливалась роль селитебных (спальных) функций из-за сильного сокращения численности занятых в промышленности почти на половину, а в науке и научном обслуживании более чем в 2 раза. Работа в Москве стала главной стратегией адаптации жителей области к рынку, так как экономика столицы быстрее вышла из кризиса.

В 2000-е гг. началось активное «подтягивание» пригородов к Москве. Раньше и заметнее всего это проявилось в перетоке волны строительной активности из Москвы в субурбии, где было больше свободных строительных площадок. С 2004 г. по объему жилищного строительства Подмосковье стало лидером в стране по абсолютным и душевым показателям. В городских поселениях области жилищный фонд увеличился на 50%, а в сельских практически удвоился, что объясняется масштабом строительства индивидуальных жилых домов, многие из которых — вторые жилища москвичей.

Наряду с усилением сезонной селитьбы происходило развитие функций постоянной селитьбы, причем возведение многоэтажного жилья в Подмосковье по сравнению с советским периодом стало даже более распространенной практикой, в том числе и за счет появления новых городов, застраиваемых частными компаниями (например, город-спутник Новое Ступино, рассчитанный на 55 тыс. человек). Но, несмотря на распространенность сезонной субурбанизации, численность постоянного населения пригородов превышает сезонное население в 2 раза. При этом основная часть постоянного населения (более 80%) живет в городских населенных пунктах, т.е. пригороды сохраняют функции города, что также является одной из специфических черт российской (советской) урбанизации (рис. 1).

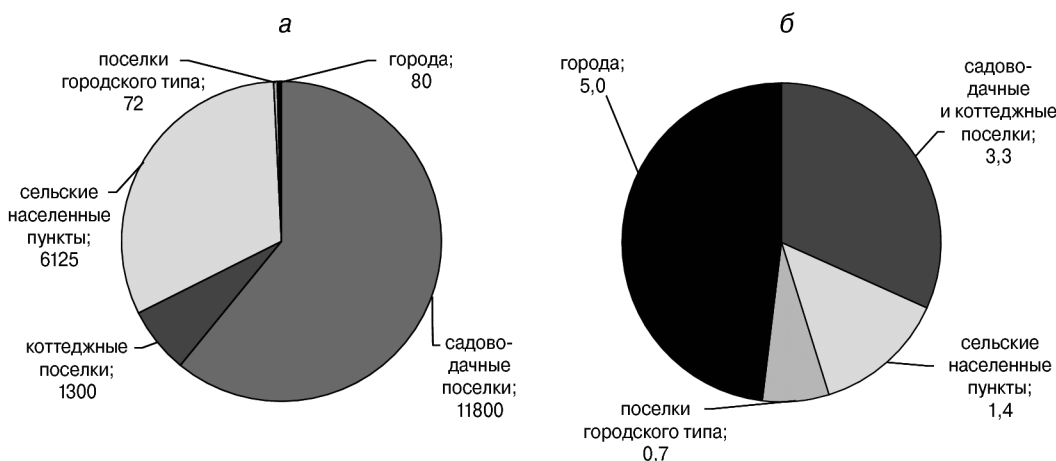

Рис. 1. Структура сети сезонных и постоянных поселений пригородной зоны Москвы по их числу и численности проживающего в них населения: *а* — структура поселений по их числу (ед.); *б* — структура поселений по их людности (млн человек)

С середины 2000-х гг. в пригородах столицы опережающее развитие стал получать сектор услуг, что в значительной степени связано с их субурбанизацией. С внешней стороны МКАД построены крупногабаритные торгово-развлекательные комплексы, превратившие это кольцо в главную торговую улицу агломерации. Появление больших моллов на перифериях крупнейших городов и в их пригородах — общемировая тенденция, особенность Московской агломерации заключается в том, что здесь процесс идет одновременно с субурбанизацией населения, а не после нее.

В то же время с усилением роли Москвы как главного торгово-распределительного центра страны субурбия активно стала использоваться логистикой. Складские комплексы разных размеров и форматов представлены во многих городских и сельских поселениях в зоне ближних, средних и даже дальних пригородов столицы.

Субурбанизация деловых функций началась позже, чем децентрализация жилья и розничной торговли (только со второй половины 2000-х гг.). Но за прошедшее время крупные офисные центры появились и в ряде подмосковных городов (Химки, Красногорск), а также в некоторых сельских поселениях, например в поселках Румянцево и Коммунарка, которые в 2012 г. вошли в административную черту Москвы.

Одним из драйверов трансформации функций городских и сельских поселений стал процесс так называемой реиндустриализации, который в 2000-х гг. привел к созданию новых предприятий (особенно на периферии агломерации). В отличие от гигантов советского времени они представляют собой образцы современных постиндустриальных центров — неземлемые и нетрудоёмкие предприятия с высоким уровнем автоматизации.

В результате сочетания двух разнонаправленных тенденций — ускоренной реиндустриализации пригородов и их продолжающейся тертеаризации — в последнее десятилетие улучшилась ситуация в экономике и социальной сфере промышленных центров, кото-

рые уменьшили свои «спальные» функции и усилили самодостаточность.

Главное направление трансформации научных центров связано с диверсификацией структуры их экономики, что приводит к размыванию собственно научных функций. В значительной части наукоградов в зоне ближних и средних пригородов происходит рост спальных функций, но есть и примеры удачной адаптации к рынку. Например, периферийные Дубна и Обнинск нарастили новые отрасли специализации, в том числе связанные с научно-производственным комплексом и высшим образованием.

В условиях растущего спроса на землю со стороны жилья, логистики, промышленных объектов происходит неизбежное уменьшение сельскохозяйственных функций, которые сохраняются на периферии Московской области или вытесняются в соседние регионы. Но именно сельские пригороды позволяют рельефно отразить современную российскую специфику субурбий, которая заключается в высокой плотности дачного заселения, сохранении мощных сельскохозяйственных предприятий и реиндустриализации [13].

Современные социальные трансформации большинства городских и сельских поселений в Московской агломерации, как и в других крупнейших агломерациях мира, связаны с увеличением разнообразия социального состава населения и стиля жизни населения, в том числе маятниковых мигрантов по суточным ритмам и географии, что приводит к дальнейшему сближению городского и сельского образа жизни.

Одновременно с этим развитие в условиях глобализации усиливает социальное неравенство, социальные контрасты внутри и между поселениями, развиваются «закрытые сообщества» и социопрограммная сегрегация по классовому признаку, местная идентичность размывается за счет массового притока мигрантов [12, 21]. Однако в Московской агломерации стиль жизни пока еще в большой степени определяется размером личного или семейного бюд-

жета, а не потребительской ориентацией и карьерой, как в агломерациях развитых стран⁷ [23].

Проявления постсубурбанизации. Анализ процессов социально-экономической трансформации субурбий столицы показывает, что в современном развитии Московской агломерации заметен ряд новых тенденций, характерных для стадии постсубурбанизации. К ним относится рост функционального разнообразия пригородов, а также существенное изменение их экономической базы, хотя под Москвой продолжают развиваться материалоемкий производственный сек-

тор и сфера услуг при меньшей роли образования, науки и наукоемких отраслей промышленности.

Еще одна черта постсубурбанизации — начинающаяся переориентация пассажиропотоков, когда при доминировании центростремительных потоков миграция направлена и от центра к периферии, а также связывает субурбии между собой. Усложнение зоны городов-спутников вместе с изменением модели взаимодействия между частями агломерации приводит также к постепенной трансформации Московской агломерации в город-регион.

Рис. 2. Территориальный рост Московской агломерации. Границы агломерации определены по результатам и методике работы А.Г. Махровой, А.А. Трифонова [17]

⁷ Важно также отметить, что процессы джентрификации в Московской агломерации протекают не после субурбанизации, а одновременно с ней. Джентрификация в Москве, как и в других современных городах мира, проявляется не просто как тенденция на рынке жилья в виде реконструкции старого жилищного фонда под запросы состоятельных людей, а как глобальная тенденция классовой переладки пространства — общей стратегии по привлечению в город капитала, созданию новых объектов и мест, ориентированных на обеспеченные слои общества [12, 16, 26].

В то же время постсубурбанизация проявляется в усилении полицентрической структуры, в том числе и в результате формирования субцентров за счет реализации мегапроектов и появления новых городов, застраиваемых частными компаниями.

Анализ территориального роста Московской агломерации показывает, что за почти вековой период развития она от линейных субурбий 1930-х гг. и лучевой системы 1960—1970-х гг. трансформируется в расплывающееся образование по типу «городского архипелага» стадии реурбанизации (рис. 2). Одновременно пространственная структура агломерации эволюционирует в направлении усложнения ее морфологии и появления новых форм постсубурбий, включая такие, как «окраинные»⁸ (edge city) и «бескрайние» города⁹ (edgeless city).

Пригородная зона Московской агломерации уже в позднесоветское время отличалась полицентричностью. В настоящее время здесь довольно много городов (35), играющих роль подцентров трудового тяготения. Однако центров, которые соответствуют всем показателям «окраинного» города, включая необходимый объем площадей торговых и офисных центров, оказалось всего два — Химки и Красногорск; при этом Москва не теряет лидерства в занятости населения [4].

«Бескрайние» города в структуре Московской агломерации пока не проявились, хотя некоторые предпосылки к этому имеются. С ростом спроса на пригородные офисы новые многофункциональные комплексы возникают и на престижных западных трассах Подмоскovie, которые можно рассматривать как пример деконцентрированной, хаотично расположенной офисной застройки по типу «бескрайних городов».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аксенов К.Э., Брадэ И., Бондарчук Е.А. Трансформационное и посттрансформационное городское пространство. Ленинград — Санкт—Петербург 1989—2002. СПб.: Геликон-плюс, 2006.

2. Браде И., Бурдак И., Рудольф Р. Тенденции развития периферийных зон крупнейших городов Европы // Крупные города и вызовы глобализации, Смоленск: Ойкумена. 2003. С. 128—139.

3. Браде И., Махрова А.Г., Нефёдова Т.Г., Трейвиш А.И. Особенности субурбанизации в Московской агломерации // Изв. РАН. 2013. № 2. С. 19—29.

4. Голубчиков О.Ю., Махрова А.Г., Фелнс Н.А. Применение концепции «окраинного города» для анализа современных процессов урбанизации в России (на примере г. Химки) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. География. 2010. № 3. С. 48—54.

Выводы:

— в Московской агломерации процессы и стадии урбанизации происходят с отставанием от крупнейших агломераций США и Европы. При этом каждая стадия имеет специфические отличия, связанные как с чертами, унаследованными от советского прошлого, так и с тем, как проявляются новые тенденции и процессы. Кроме того, в развитии Московской агломерации одновременно наблюдаются черты разных стадий, включая и урбанизацию, и субурбанизацию, и дезурбанизацию, и даже реурбанизацию (постсубурбанизацию);

— совмещение в Московской агломерации признаков, характерных для разных стадий развития, оставляет открытым вопрос о том, на какой стадии развития она находится. Не совсем ясно, переходит ли она к стадии реурбанизации, пережив стадию субурбанизации и контрурбанизации в виде сезонной дачной миграции, или реализует уникальную модель развития, обусловленную историческим наследием и современной спецификой;

— по аналогии с термином «слоистый город», предложенным П. Маркузе и Р. Ван Кемпеном [1] для обозначения присутствия в нем нескольких пространственных структур, каждая из которых развивается по своим законам, но составляет город в целом, к Московской агломерации можно применить определение «слоистая агломерация». Это позволит отразить ту комбинацию разных форм субурбий, экскурбий и постсубурбий, которые и формируют специфику современной модели развития Московской агломерации.

5. Дружинин А.Г. Пространственное развитие города-миллионера: тенденции постсоветского периода. Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2008.

6. Зайончковская Ж.А. Миграция и урбанизация в СССР в послеоктябрьский период // Население СССР за 70 лет. М.: Наука, 1988. С. 37—74.

7. Кириллов П.Л., Махрова А.Г. Субурбанизация в Московском столичном регионе: современное и перспективное состояние // Региональные исследования. 2009. № 4—5 (25). С. 42—54.

8. Кюммель Т. Стадиальная концепция урбанизации: Методология и методы анализа // Методы изучения населения. М., 1987. С. 82—100.

9. Ланно Г.М. Города на пути в будущее. М.: Мысль, 1987.

⁸ «Окраинный» город выделяется как особый тип пригорода, который в результате субурбанизации занятости превращается в самодостаточный субцентр [22].

⁹ Под «бескрайним» городом понимается форма распространения деконцентрированной застройки, представленная одним или несколькими офисными зданиями, которые расположены вне зон пешеходной доступности и обслуживания общественным транспортом [25].

10. *Махрова А.Г.* Организованные коттеджные поселки: новый тип поселений (на примере Московской области) // Региональные исследования. 2008. № 2 (17). С. 13—20.
11. *Махрова А.Г.* Территориальная дифференциация рынка загородного жилья в Московской области // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. География. 2006. № 2. С. 29—34.
12. *Махрова А.Г., Голубчиков О.Ю.* Российский город в условиях капитализма: социальная трансформация внутригородского пространства // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. География. 2012. № 2. С. 26—31.
13. *Махрова А.Г., Нефёдова Т.Г., Трейвиш А.И.* Москва: мегаполис? агломерация? мегалополис? // Демоскоп Weekly. № 517—518. 1—19 августа 2012 г. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2012/0517/index.php>
14. *Махрова А.Г., Нефёдова Т.Г., Трейвиш А.И.* Московская область сегодня и завтра: тенденции и перспективы пространственного развития М.: Новый хронограф, 2008.
15. *Махрова А.Г., Перцик Е.Н.* Агломерации второго порядка Московского столичного региона (типологический анализ) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. География. 1988. № 6. С. 3—9.
16. *Махрова А.Г., Татаринцева А.А.* Развитие процессов джентрификации и реконструкция городской среды центра Москвы в постсоветский период // Региональные исследования. 2006. № 3 (9). С. 28—42.
17. *Махрова А.Г., Трифионов А.А.* Некоторые черты развития урбанизационных процессов в Московском регионе // Русский город (исследования и материалы). Вып. 9. М., 1990. С. 40—74.
18. Народное мнение жить за городом, конечно, хорошо... URL: <http://www.metrimfo.ru/news/114065.html> (дата обращения: 10.04.2013).
19. *Нефёдова Т.Г.* Российские дачи как социальный феномен // SPERO Социальная политика: экспертиза, рекомендации, обзоры. 2011. № 15. (осень—зима 2011). С. 161—173.
20. *Нефёдова Т.Г., Трейвиш А.И.* Новые тенденции урбанизации в России // Вопросы прогнозирования. 1999. № 5. С. 158—167.
21. *Blinnikov M., Shanin A., Sobolev N., Volkova L.* Gated communities of the Moscow green belt: Newly segregated landscapes and the suburban Russian environment // GeoJournal. 2006. Spec. Iss. on Gated Communities. P. 65—81.
22. *Garreau J.* Edge city: Life on the new frontier. N.Y.: Doubleday, 1991.
23. International perspectives on suburbanization: A post-suburban world? Palgrave—MacMillan, 2011.
24. *Klaassen L., Scimemi G.* Theoretical issues in urban dynamics // Dynamics of Urban Develop. N.Y.: St Martin's Press, 1981. P. 8—28.
25. *Lang R.E.* Edgeless Cities: Exploring the Elusive Metropolitan. Washington: D.C. Brookings Institution Press, 2003.
26. *Smith N.* The new urban frontier: Gentrification and the revanchist city. N.Y.: Routledge, 1996.

Поступила в редакцию
24.02.2014

A.G. Makhrova

SPECIFIC FEATURES OF STADIAL DEVELOPMENT OF THE MOSCOW AGGLOMERATION

In the light of the concept of stadial evolution of urban agglomerations the processes taking place in the Moscow agglomeration were studied in relation to the situation in agglomerations of developed and developing countries. Data on the dynamics of population numbers and migrations within the core and suburban zones are given with particular emphasis on seasonal suburbanization and desurbanization. The processes of social and economic transformation of suburban areas are analyzed and the elements of post-urbanization are revealed.

Particular stages of urbanization in the Moscow agglomeration are behind the largest agglomerations of developed countries and have some specific features. Elements of the several stages are present at the same time, thus resulting in a combination of different types and form of suburban, exurban and post-suburban areas (seasonal and permanent, urban and rural, residential, industrial, commercial, etc.). By analogy with a “layered city” notion, which includes several spatial structures forming the city as a whole while following their own ways of development, the Moscow agglomeration could be called a “layered agglomeration” which is the most adequate description of the present-day model of its development.

Key words: agglomeration, core and suburban areas, urbanization and re-urbanization, seasonal suburbanization and desurbanization, edge city.